

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 46 Пятница, 29 ноября (12 декабря) 1902 г. № 46

25-ая годовщина взятія Плевны.

1) Главнокомандующій Дунайской арміей Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 2) Ген.-адъют. И. С. Ганецкій. 3) Графъ Э. И. Тотлебенъ. 4) Ген.-адъют. М. Д. Скобелевъ. 5) Нач. 2-й гренад. див. ген.-лейт. В. К. Свѣчинъ. 6) Ком. 1-й бриг. 2-й гренад. див. ген.-маіоръ Н. М. Цеге-фонъ-Мантейфель. 7) Нач. штаба 2-й гренад. див. ген. штаба полк. М. И. Головинъ. 8) Ком. 2-й бриг. 2-й гренад. див. ген.-маіоръ С. С. Гадонъ. 9) Ком. 3-ю гренад. див. свиты Его Величества ген.-маіоръ М. П. Даниловъ. 10) Ком. 1-й бриг. 3-й гренад. див. ген.-маіоръ П. Н. Сорокинъ. 11) Нач. штаба 3-й гренад. див. генер. штаба полк. М. П. Чайковскій. 12) Ком. 2-й бриг. 3-й гренад. див. ген.-маіоръ Л. К. Квитницкій. 13) Нач. штаба гренад. корп. ген.-маіоръ П. Н. Маныкинъ-Невструевъ. 14) Нач. артилл. гренад. корп. ген.-маіоръ Р. К. Рейнталь. 15) Ком. 2-й гренад. артилл. бриг. полк. А. А. Щеголевъ. 16) Ком. 3-й гренад. артилл. бриг. ген.-маіоръ Н. П. Сидоровъ. 17) Ком. 5-го гренад. Кіевскаго полка полк. М. Н. Пущинъ. 18) Ком. 6-го гренад. Таврическаго полка полк. Ѳ. Ѳ. Голубевъ. 19) Ком. 7-го гренад. Самогитскаго полка Л. К. Михайловъ. 20) Ком. 8-го гренад. Московскаго полка полк. И. К. фонъ-Бурзи. 21) Ком. 9-го гренад. Сибирскаго полка полк. В. К. Водаръ. 22) Ком. 10-го гренад. Малороссійскаго полка полк. И. И. Цитовичъ. 23) Ком. 11-го гренад. Фанагорійскаго полка полк. В. К. Кюстеръ. 24) Ком. 12-го гренад. Астраханскаго полка полк. Г. В. Крюковъ. 25) Наружный фасадъ памятника, воздвигнутаго на могилѣ воиновъ, павшихъ при взятіи Плевны.

Живые манекены.

Чѣмъ зарабатываютъ хлѣбъ въ Парижѣ.

Если солдату не запрещено надѣятся на генеральскій чинъ, то и парижской модисткѣ никто не мѣшаетъ мечтать о коронѣ королевы... модъ, или по меньшей мѣрѣ, куртизанки перваго разряда. Солдату обыкновенно недостаетъ таланта, боевого счастья; дѣвушкѣ-портнихѣ нужно одно только качество, чтобы мечты стали дѣйствительностью,—красота.

Лучшіе парижскіе портные, Реджеръ, Вортъ. Пакэнъ, Дусэ, Бэръ, Велье,—придаютъ серьезное значеніе живымъ манекенамъ и не жалѣютъ денегъ, чтобы сманить красивую дѣвушку одинъ у другого. Впрочемъ, Парижъ такъ богатъ красотками... Но трудность заключается въ томъ, что манекены часто забываютъ свое назначеніе и, давъ волю сердцу, уѣзжаютъ въ обществѣ князей, раджей, лордовъ... По этой причинѣ составъ ихъ въ каждомъ модномъ магазинѣ безпрестанно мѣняется, и поэтому-то мужчины вообще не допускаются въ сокровенныя помѣщенія Реджера и др.; неумолимый церберъ-привратникъ ласково и почтительно ихъ увѣряетъ въ необходимости „обождать" въ пріемной. Тѣмъ не менѣе для журналистовъ доступъ изрѣдка открытъ. Воспользуемся этой льготой... Въ обширномъ залѣ, выходящемъ окнами на площадь Вандомъ, мы встрѣтили десять „манекеновъ". Это живыя рекламы искусства Пакэна. Нѣкоторыя изъ нихъ уже замужемъ. Ну, да что же тутъ удивительнаго? Парижская дѣвушка часто очень, очень благоразумна, и всякимъ приключеніямъ въ странѣ медвѣдей или слоновъ предпочтетъ маленькое семейное счастье, собственный прилавокъ, лавочку...

Вотъ передъ нами красиво сложенная блондинка въ сѣромъ шелковомъ платьѣ: на ея головкѣ лежатъ тяжелыя золотистыя косы. Она поклонилась намъ съ небрежной граціей принцессы.

— Вы любите это ремесло, m-lle?

— Конечно, оно пріятнѣе, чѣмъ ремесло швеи; весь день не разгибаясь... Я долгое время работала въ мастерской и могу вамъ разсказать не мало любопытнаго.

— Какъ же вы попали въ манекены?

— Господинъ Пакэнъ нашелъ, что я хорошо сложена, изящна...

— Значитъ, изящество необходимо?

— Да, и немного красоты,—отвѣтила блондинка съ плутоватой усмѣшкой.

— Какъ великъ вашъ заработокъ?

— Триста франковъ въ мѣсяцъ, завтракъ и обѣдъ.

— Но, вѣдь, не всю же жизнь вы будете манекеномъ?

— Надѣюсь нѣтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, если меня найдутъ достаточно серьезной и расторопной, я получу мѣсто продавщицы. Это уже пожизненно. Тогда можно подумать и о замужествѣ...

— Всѣ-ли „манекены" такъ благоразумны?

— Кто какъ... Иной повезетъ. Одна барышня въ прошломъ году уѣхала съ индійскимъ набабомъ; другую отъ Вере,—похитилъ русскій князь. Она едва умѣла писать. Онъ нанялъ ей учителей, подарилъ имѣніе, она послала туда на хозяйство родителей. Узнайте-ка ее теперь! За то и хороша, охъ, какъ хороша!

Отдѣленіе „манекеновъ" полно музыки: шелка, бархата, дорогихъ побрякушекъ... Если бы не карточные билетики, привѣшенные къ платьямъ, съ обозначеніемъ цѣнъ и фирмы,—никто, конечно, не принялъ бы этихъ эфектныхъ дѣвушекъ за служащихъ. Онѣ дѣйствительно, красивы и изящны, какъ маленькія королевы.

— А эта брюнетка, тамъ у окна? Не изъ настоящихъ-же камней ея эгретка?

Чернокудрая, съ розовымъ цвѣтомъ лица и подрисованными глазами длинными темными рѣсницами, молодая женщина величественно вошла въ залъ и лѣниво поздоровалась съ инспектрисой.

— Стоитъ четыре тысячи франковъ,—отвѣтила намъ эта почтенная дама.—У нея и кольца въ такую цѣну. У нея пріятель, который снабжаетъ ее экипажемъ, роскошнымъ нарядомъ, ложей въ театрахъ...

— Неужели вамъ не прискучитъ ваше ремесло, m-lle?

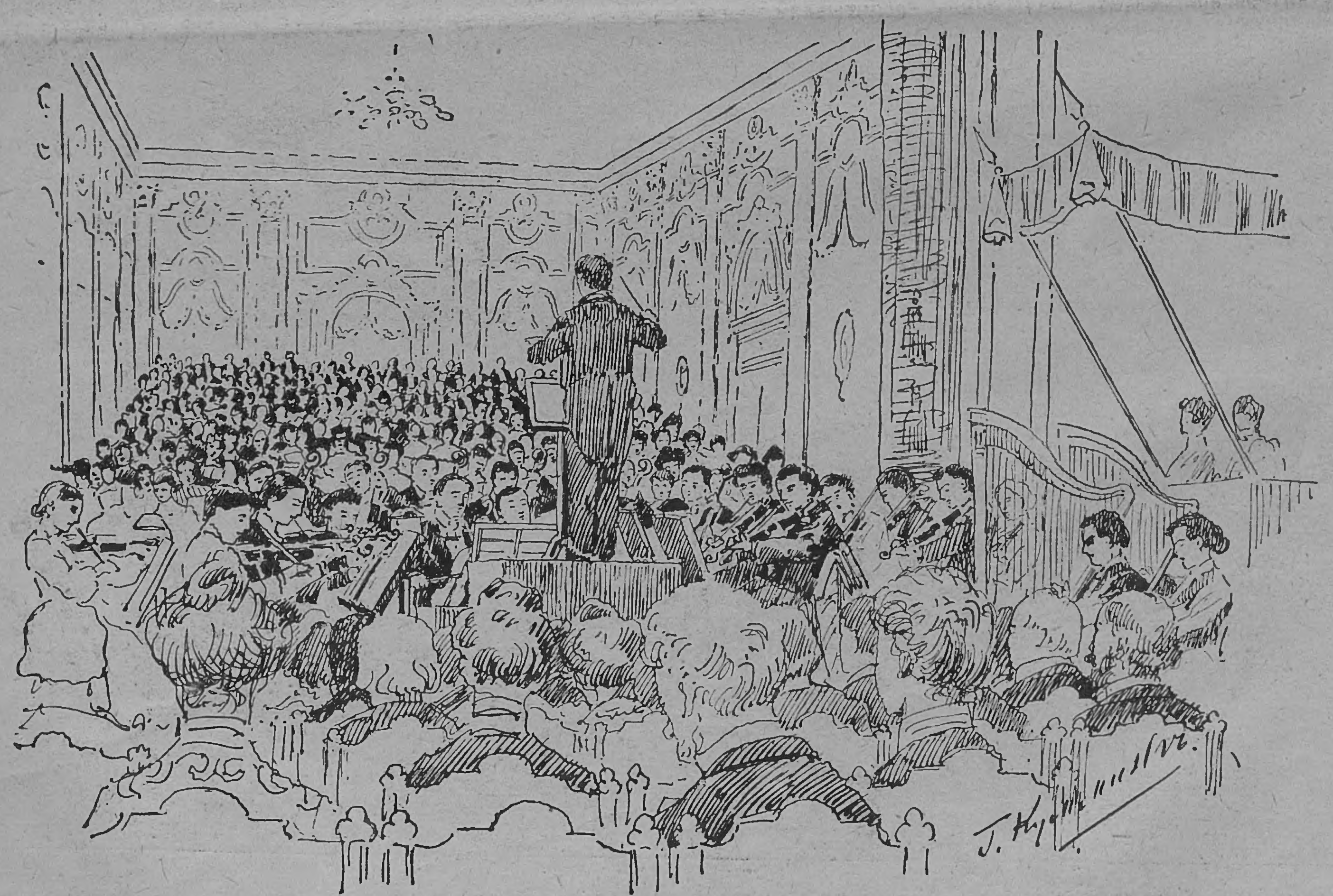
— Скучно? Напротивъ, я люблю его: оно даетъ мнѣ возможность быть въ курсѣ моды, вращаться въ обществѣ аристо

А. А. Фетъ (Шеншинъ).

Къ 10-лѣтію со дня его смерти.

Съ портрета И. Е. Рѣпина, находящагося въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Концертъ въ Большомъ залѣ консерваторіи 15-го ноября въ память Рубинштейна. Во время исполненія соединенными хорами и оркестрами С.-Петербургской и московской консерваторій „Вавилонскаго столпотворенія" Рубинштейна.

Оригинальный рисунокъ художника Г. Кумминга, для „Биржевыхъ Вѣдомостей".

кратокъ, и отовсюду слышать комплименты...

— Однако, вы не слишкомъ, вѣроятно, аккуратны, не каждый день на работѣ!..

— Да, если спектакль поздно окончится, не хочется рано вставать,—день пропустишь...

— Значитъ, какъ большія актрисы?

— А развѣ мы не актрисы? - съ гордостью спрашиваетъ манекенъ и закидываетъ свою великолѣпную голову...

Парижъ
въ ноябрѣ.

Графиня Дюбарри.

(Комедія Д. Беласко).

Событія французской исторіи не разъ служили сюжетомъ для драматурговъ, французскихъ и иностранныхъ. Создалась даже школа исторической драмы, руководимая Дюма; эта драма болѣе всего отводила мѣста Наполеону и его подвигамъ. Въ частности, вдохновеніе Дюма имѣло обильный источникъ въ восторженности дѣвицы Марсъ, знаменитой актрисы и красавицы; она, какъ извѣстно, сопровождала императора въ его походахъ, и скопила достаточно матеріала—чувствъ и впечатлѣній. По нынѣшній день изслѣдователи и подражатели Дюма не могутъ разстаться съ культомъ Наполеона, его сына и пр. Но удивительно, что яркіе эпизоды изъ жизни Бурбоновъ, и прежде всего, ихъ любовныя похожденія, мало отразились въ сюжетахъ такъ называемыхъ историческихъ драмъ. На сценѣ намъ едва-ли часто приходилось встрѣчать Ментенонъ, Помпадуръ, Дюбарри... Между тѣмъ, не даютъ-ли драматургу богатаго матеріала сами онѣ, ихъ отношенія ко двору, къ королямъ?.. Вотъ почему интересно отмѣтить новую комедію американца Беласко (она названа имъ: „Дюбарри"), и по поводу нея окинуть хоть бѣглымъ взоромъ великолѣпную галлерею женскихъ портретовъ.

Ментенонъ—эта леди Тартюфъ—стремилась подавить жизнерадостное искусство подъ гнетомъ религіозно-классической драмы; мрачной тѣнью бродитъ она по сценѣ французской комедіи. Викторъ Гюго, въ своемъ „Le roi s'amuse", слегка набросалъ общій тонъ бурбонскаго „любовнаго" двора. Фактическія данныя, относящіяся къ этой эпохѣ, были достаточно разработаны, чтобы не затруднить драматурга. Доподлинно высчитано, во что обходились Франціи прихоти ея королей—въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Девятнадцатилѣтнее владычество Помпадуръ стоило 80.848,280 франковъ. Только часть того царствованія, которое называлось „Дюбарри", обошлась въ 25½ милліоновъ франковъ. Драгоцѣнности Помпадуръ оцѣнивались въ двадцать восемь милліоновъ; столовый сервизъ—пятнадцать, ежедневный столъ - девяносто четыре; на содержаніе конюшенъ ей полагалось четыре милліона въ годъ, на освѣщеніе замка—2.400,000 франк.; миніатюры и камни Помпадуръ оплачивались сотнями тысячъ.. Таковы цифры!

Правда, Дюбарри не была такъ расточительна, поэтому отрицательное достоинство проистекало не изъ скромности и не изъ честности, она меньше тратила только потому, что ея потребности, вкусы, привычки были низменнѣе. Чрезвычайно наглядно указываетъ на постепенное паденіе бурбонской монархіи — сопоставленіе двухъ почти королевъ, счастливыхъ дочерей случая и распутства. Помпадуръ, по рожденію, принадлежала къ высшему обществу; ея мать и родственники ласкали себя мыслью, что дѣвушка ростетъ на радость королю; ее воспитывали въ такомъ духѣ, чтобы она съ честью могла сыграть роль королевской фаворитки: ее учили и живописи, и музыкѣ, и танцамъ, и граверному искусству, ваянію и стихотворству. Она, дѣйствительно, достигла цѣли, стала у трона, и старалась загладить свое двусмысленное поведеніе благородными поступками, она была щедра къ бѣднымъ и талантливымъ, меценатствовала; ея салонъ посѣщалъ Вольтеръ; она содѣйствовала слiянію консервативнаго двора съ представителями философской литературы. Помпадуръ фактически предсѣдательствовала въ совѣтѣ министровъ и часто имѣла рѣшающій голосъ въ военномъ совѣтѣ. Она сдружилась съ Шуазелемъ и сочувствовала его идеѣ освобожденія Франціи изъ-подъ ига іезуитовъ. Вокругъ Помпадуръ развертывалась причудливая жизнь-рококо, строй словъ, вѣера, эпиграммы, съ всемогущимъ этикетомъ, котораго не смѣлъ нарушить и король. Таковы были годы блеска. Минули они—Помпадуръ удовольствовалась должностью смотрительницы гарема, устроеннаго королемъ въ уютномъ версальскомъ домикѣ.

Въ такой должности ей наслѣдовала Дюбарри. Эта простоватая во вкусахъ, но хитрая фаворитка прибѣгала къ ловкимъ пріемамъ, чтобы направить страсти короля въ выгодную для нея сторону. Нравы перемѣшались: гдѣ говорили шепотомъ, стали кричать. Король скинулъ съ себя бремя этикета, и, ничѣмъ не стѣсняемый, предался любовнымъ утѣхамъ. Графиня была очаровательно хороша, но вульгарна. Она позировала Франсуа Друэ, спеціалисту по изображенію парижскихъ красотокъ. Картина, находящаяся нынѣ въ Луврѣ, являетъ намъ графиню въ слишкомъ откровенномъ видѣ, но красота формъ тѣла не можетъ не восхитить эстета. На бѣломъ, какъ мраморъ, лицѣ, темныя брови, смѣющіеся голубые глаза и губки, созданныя для поцѣлуевъ; темные волосы, которымъ

Торжественный актъ въ женскомъ медицинскомъ институтѣ, 24-го ноября. — Произнесеніе рѣчей.

Оригинальный рисунокъ академика М. Л. Маймона для „Биржевыхъ Вѣдомостей".

пудра придала свѣтловатый оттѣнокъ... „Я не нуждалась въ румянахъ“, — съ справедливой гордостью говаривала красавица,—„только въ сорокъ лѣтъ появились два красноватыхъ пятна; къ несчастью, ихъ ничто не могло удалить!“

Идеаломъ Дюбарри было первенство среди женщинъ и именно въ нарядахъ, на нее работали десятки мастерскихъ, приготовлявшихъ самыя дорогія золотомъ тканыя матеріи, чтобы ничье платье не показалось богаче ея. Въ теченіе немногихъ сравнительно лѣтъ. Дюбарри скопила такіе запасы парчи, шелка и бархата, что пуритане-судьи, нагрянувшіе въ Люсьенъ послѣ казни его владѣлицы, долго не могли придти въ себя отъ ужаса и негодованія.

Дюбарри ласкательно называла короля „Моя Франція“, и восхищенный монархъ дарилъ ей все, что попадалось ему подъ руку: золото, бриліанты, реликвіи предковъ, даже тѣ великолѣпные портреты, которые изображали его самого дитятей и были предметомъ чуть-ли не божескихъ почестей. Съ іезуитами фаворитка дружила; не имѣя личныхъ политическихъ воззрѣній, она поддерживала взгляды своихъ друзей и мстила ихъ врагамъ; Шуазель подвергся пыткѣ, зато герцогъ Эгильонъ и аббатъ Терей пользовались ея благоволеніемъ; первый былъ храбръ съ беззащитными, второй, только съ помощью Дюбарри, устроилъ грандіозное банкротство, обездолившее тысячи людей. Почему Франція обязана Дюбарри государственнымъ переворотомъ, лишившимъ парламентъ остатка его правъ. „Моя Франція“, —сказала Людовику XV красавица, указывая ему на портретъ Карла II (Ванъ-Дейка),—если ты не распустишь парламентъ, тебѣ также, какъ и этому, снимутъ голову“, король засмѣялся: „Нынѣ не казнятъ“.—Ну нѣтъ,— отозвался вездѣсущій Дофинъ,—еще недавно д-ръ Гильотинъ показывалъ мнѣ модель прибора для безболѣзненнаго снятія головъ съ осужденныхъ“:—„значитъ, это не казнь, а удовольствіе; я составилъ списокъ парламентскихъ молодчиковъ, которые достойны такой милости“, —закончила Дюбарри.

По смерти Помпадуръ нашли наличными 850 франковъ; это осталось отъ ея блеска. Дюбарри передъ смертью продавала свои драгоцѣнности. Легкомысліе обѣихъ было равно легкомысленности короля. Вѣдь онъ и самъ не платилъ ни слугамъ, ни поставщикамъ, онъ задолжалъ мясникамъ и зеленщикамъ болѣе сорока милліоновъ франковъ; болѣе крупныя фирмы уклонялись отъ чести быть придворными поставщиками. Дворъ изрѣдка погашалъ процентъ, но самыхъ долговъ никогда.

Беласко иначе посмотрѣлъ на свою задачу. Его Дюбарри — смѣсь Заза, Манонъ Леско и madame Sans-Gêne. Онъ значительно уклонился отъ исторической біографической правды. А правда эта въ томъ, что Жанетта Бобернье родилась въ 1742 году, въ маленькой деревушкѣ Лоррени. Ея отецъ велъ свою генеалогію отъ древней знати и почиталъ себя въ родствѣ съ орлеанской дѣвой, но безъ особыхъ къ тому основаній. Молодой дѣвушкой пріѣхала она въ Парижъ и прошла школу мелкихъ любовныхъ приключеній, маленькихъ сценъ, кабачковъ и т. п. Въ пріютѣ любовныхъ утѣхъ она встрѣтилась съ графомъ Дюбарри; графъ женился на ней, а потомъ задумалъ сблизить жену съ королемъ. Этотъ планъ удался блестяще; ему способствовалъ, между прочимъ, Лебель, камердинеръ короля, — вѣрнѣе, министръ увеселеній и развлеченій. Какъ то утромъ, въ дверь Жанетты постучались; красавица только что проснулась. „Войдите“. Вошелъ Лебель; сначала онъ немного смутился, но потомъ поспѣшилъ замѣтить: „Вы единственная женщина, которую можно навѣстить въ такой ранній часъ. Вамъ не нужны украшенія“.

Дюбарри попала въ милость къ королю, и вызвала въ немъ совершенно загасшую было страсть. Почести, деньги полились на счастливицу, какъ изъ рога изобилія. Салонъ фаворитки посѣщалъ не одинъ развращенный до мозга костей король; въ немъ бывалъ Іосифъ 2-й, Бомарше, Франклинъ. Позже настали черные дни. Конвентъ, обвиненіе въ заговорѣ противъ республики и позорная смерть! „Пощадите, пощадите!“ вопила съ колесницы осужденная. Ея вопли не вызвали сочувствія въ народѣ. „Я все раздамъ народу, всѣ сокровища!“ — Но, вѣдь, ты накрала ихъ!—сказалъ кто-то въ толпѣ, и получилъ пощечину, отъ послѣдняго поклонника Дюбарри—угольщика. Бывшая владѣлица Парижа произнесла свое знаменитое: „Еще минуту, господинъ палачъ!“—и ея не стало.

Изъ этого богатаго матеріала, одинаково годнаго и для комедіи, и для драмы, американскій авторъ взялъ лишь одинъ фактъ и то второстепенный—связь Дюбарри съ Госсе, его заговоръ противъ короля, сцену въ спальной фаворитки, гдѣ его застаетъ разсвирѣпѣвшій Людовикъ, и ссылка на островъ, взамѣнъ смертной казни. Не затяжна канва, и шаблонно осуществленіе замысла. А, между тѣмъ, если вспомнить, что пока Людовикъ наслаждался въ Люсьенѣ и тратилъ сотни тысячъ на прихоти, хлѣбъ вздорожалъ до того, что даже въ домахъ для умалишенныхъ сокращали порцію его, по улицамъ Парижа бродили безумные и убогіе, нужда вопіяла къ небу — какіе поражающіе контрасты, какая удивительная драма!...

Джентльмены въ мундирахъ.

(Изъ англійскихъ нравовъ).

„23-го года солнца и ненастья въ Ю.-Африкѣ“—такъ озаглавлена новая книга полковника Шиля. Извлечемъ изъ нея въ выдержкахъ двѣ наиболѣе интересныя главы.

Первая разскажетъ намъ, „какъ умеръ принцъ Наполеонъ“. „Вечеромъ того дня, когда я побывалъ у Дабуламанци, онъ отдалъ мнѣ визитъ и предоставилъ въ мое распоряженіе въ качествѣ слуги молодого зулуса.

„Одинъ изъ тѣхъ, которые убили молодого короля бѣлыхъ“,—сказалъ Дабуламанци, когда слуга вышелъ.

— О какомъ королѣ говоришь ты?

— Incosikw'ama francemen (король французовъ).

— Я понялъ, что рѣчь идетъ о несчастномъ принцѣ Наполеонѣ. Мнѣ представилась возможность такимъ образомъ, услышать отъ очевидца, при какихъ обстоятельствахъ палъ „принцъ Лулу“. Вечеромъ Дубинкано,—такъ звали его,— принесъ мнѣ ѣсть; я попросилъ его подробно разсказать, объ интересовавшемъ меня событіи.

„Послѣ битвы при Исандлуанѣ войско Дабуламанца снова отступило къ горамъ Икаула. Множество лазутчиковъ мелкими отрядами шныряло по сторонѣ и слѣдило за каждымъ шагомъ англійскихъ войскъ. Однажды, зулусы, среди которыхъ былъ я, примѣтили конный отрядъ англичанъ, направляющійся къ рѣкѣ. Мы стояли на возвышеніи и, укрывшись за камнями, могли спокойно наблюдать за ними. Они приблизились, впереди трое, нѣсколько дальше—еще двадцать пять.

— А васъ сколько было?

— Одиннадцать,—отвѣтилъ зулусъ. — Англичане спѣшились у ручья, отъ котораго насъ отдѣляла узкая долина. Одинъ солдатъ остался при лошадяхъ. Кругомъ трава была очень высока, и иные изъ насъ подползли къ тому мѣсту, гдѣ англичане устроили стоянку; мы рѣшили выждать, пока они удалятся, и потомъ поискать, не останется-ли патроновъ, пороха или чего-нибудь другого. Трое прокрались впередъ. Но, видно, сторожевой ихъ примѣтилъ съ холма; онъ что-то крикнулъ товарищамъ, и тѣ поспѣшили вскочить на лошадей и пустить ихъ въ галопъ. Только одинъ остался. Казалось, онъ никакъ не могъ совладать съ лошадью: животное подъ нимъ было горячее, норовистое, и не давалось сѣдоку. Англичанинъ, въ офицерской формѣ, стоялъ ниже по берегу, чѣмъ лошадь, и тщетно старался вложить ногу въ стремя. Вдругъ наши выскочили изъ травы и метнули ассагой англичанину въ спину; раненый упалъ и покатился внизъ. Подоспѣли другіе и также запустили ножи въ блѣдно-лицаго. Конь умчался прочь.

— А что дальше было?

— Опасаясь, что англичане съ минуту на минуту могутъ воротиться, мы убѣжали.

— А англичане?

— Они ускакали. Мы вскорѣ вернулись къ трупу, сняли съ офицера платье и оружіе, и прокрались обратно къ тому мѣсту гдѣ были и раньше.

— Неужели англичане не вернулись? Да, помню позже.

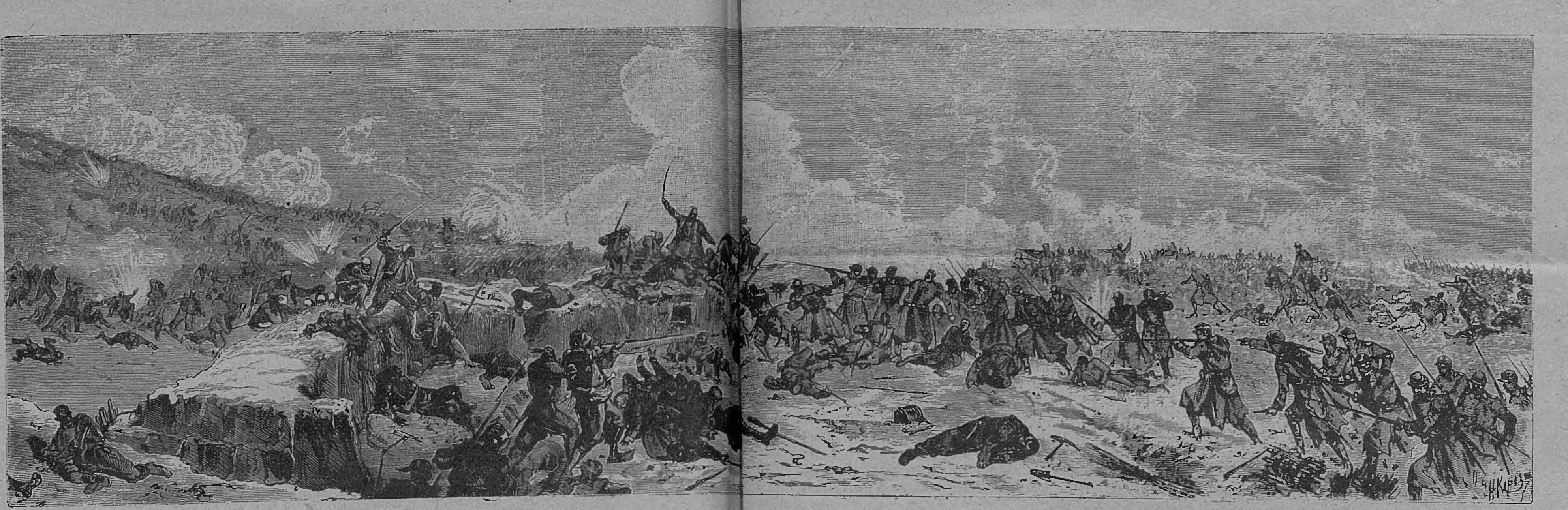
Бѣдный, несчастный принцъ! Какъ низко покинули его англичане въ минуту смертельной опасности.

Вторая глава „наши товарищи“ посвящена характеристикѣ офицерской молодежи. Субалтернъ-офицеръ безъ формы на видъ покажется гимназистомъ, не кончившимъ курса. Тѣмъ не менѣе апломбъ его безконеченъ, а обращеніе съ плѣнными офицерами возмутительно наглое. Когда субалтернъ, закинувъ ноги на столъ, въ фуражкѣ, съ трубкой въ зубахъ, погруженъ въ чтеніе романа, то появленіе старшаго плѣннаго офицера, пришедшаго по обязанностямъ службы, не можетъ произвести на него ни малѣйшаго впечатлѣнія. Предразсудки сословные и родовые, потому что большинство офицеровъ изъ знати,—такъ и висятъ тучей надъ англійскимъ войскомъ. На выслужившагося изъ нижнихъ чиновъ —и слѣдовательно, болѣе опытнаго и достойнаго офицера, смотрятъ свысока и презрительно. Бываютъ такіе случаи, когда старшіе чины становятся посмѣшищемъ младшихъ—сынковъ лордовъ и поэтовъ. Дисциплина, какъ ее понимаютъ на материкѣ, – совершенно чужда англійскому офицерству, и духъ товарищескій такъ же чуждъ ему, какъ и гуманность въ отношеніи къ плѣннымъ.

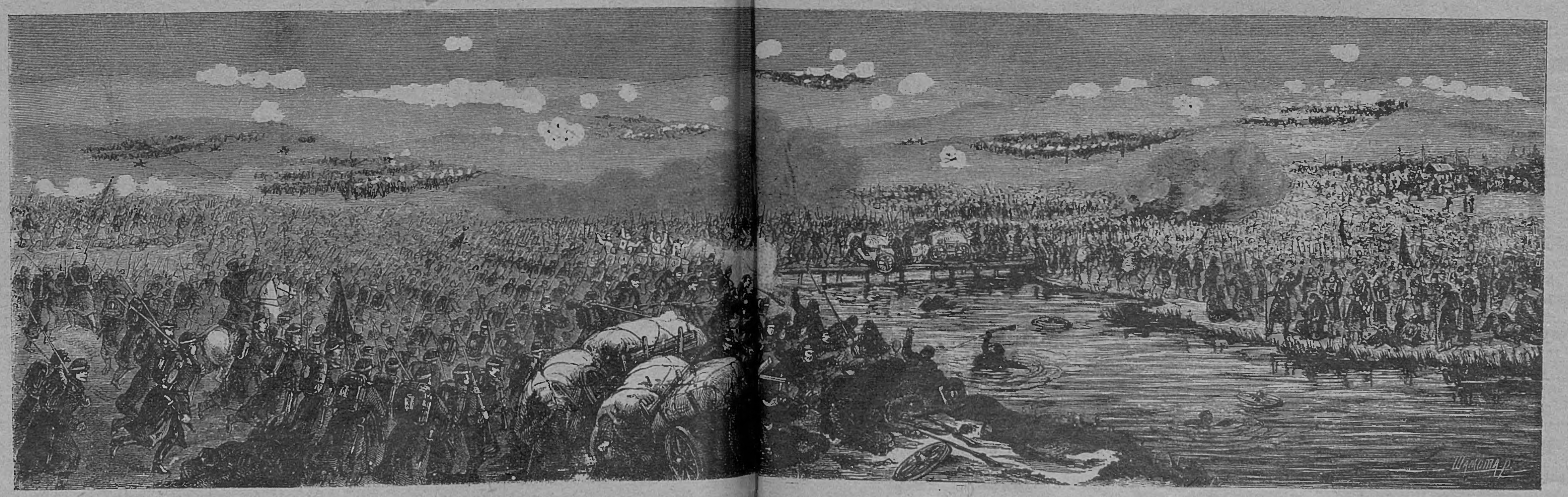
Путешествіе монарховъ.

Коронованныя особы любятъ путешествовать, но поѣздки обходятся имъ очень не дешево. Германскій императоръ Вильгельмъ, напримѣръ, долженъ былъ бы истратить въ Англіи весьма значительную сумму, если бы пребываніе его на островахъ имѣло болѣе оффиціальный характеръ. Когда Георгъ IV пріѣзжалъ въ Берлинъ, онъ соблюдалъ строжайшую экономію; его преемники держатся иного взгляда. Между прочимъ, отмѣтимъ, что покойный персидскій шахъ, Насръ-Эддинъ, въ теченіе шестимѣсячнаго путешествія по Европѣ, оставилъ въ разныхъ городахъ ея двадцать милліоновъ рублей Его сыну такая же поѣздка въ послѣднемъ году обошлась въ четыре милліона—по оплаченнымъ и невыплаченнымъ счетамъ; шаховъ превзошелъ пади ахъ: въ теченіе одного дня, проведеннаго въ Парижѣ, была сдѣлана закупка на милліонъ рублей. Лордъ Монсдаль истратилъ маленькое состояніе на пріемъ императора Вильгельма. Въ 1891 г. того же монарха принимала королева Викторія, и расходъ ея не былъ слишкомъ великъ: семнадцать тысячъ; непродолжительный визитъ сіамскаго короля стоилъ ей 10,000. На поѣздки самой Викторіи тратилось 15 -50 тысячъ, между тѣмъ, какъ индійскій князь, пріѣхавъ къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Лондонъ, оставилъ по пути два съ половиной милліона; на эти деньги не трудно было бы соорудить великолѣпный трехмачтовый пароходъ.

Если поставить современныя смѣты по поѣздкамъ монарховъ со счетами, сохранившимися въ архивахъ, то станетъ очевиднымъ, насколько въ старину люди были непритязательны въ своихъ вкусахъ и требованіяхъ. Англійская королева Анна посѣтила Бристоль и пробыла въ этомъ городѣ съ пятницы до вторника; пріемъ ея обошелся менѣе, чѣмъ въ пятьсотъ рублей; изъ нихъ сорокъ были отнесены на счетъ казны. Королева гостила въ Бристолѣ недѣлю, но всѣ издержки, впрочемъ, незначительные, приняла на себя Если и бывали крупные расходы, то только въ тѣхъ случаяхъ, когда города подносили гостямъ наличныя суммы въ подарокъ

25-ая годовщина взятія Плев[illegible]— Аттака турками гренадерскаго корпуса.

25-ая годовщина взятія Плевны. — С[illegible]евны; поднятіе парламентерскаго флага на мосту черезъ Видъ.

Съ современныхъ гра[illegible]отипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Краснокожіе аристократы.

Красное Облако — вождь Огалала-сіу; онъ, дѣйствительно, послѣдній могиканъ-князь въ Америкѣ. Восемьдесятъ восемь зимъ покрывало снѣгами поля охоты въ Дакотѣ, но онѣ не измѣнили чернаго цвѣта его густыхъ волосъ, обрамляющихъ бронзовое лицо. Когда Красное Облако сидитъ передъ вигмамомъ, потягивая трубку и водку, онъ — все тотъ же начальникъ своего храбраго племени, что и сорокъ лѣтъ назадъ. Развѣ рука ослабѣла, и олень больше не боится его стрѣлы.

Молодые Огалала-сіу глубоко уважаютъ вождя. Въ 1876 году былъ подписанъ въ Черныхъ горахъ договоръ съ племенами сіу, хейенъ и арнатіо — они сохранили скудную часть былыхъ правъ на землю, но, между прочимъ, по договору имъ было обусловлено правительственное пособіе натурой; оно предоставляло имъ возможность прожить свой вѣкъ въ бездѣліи. Въ теченіе четверти вѣка американцы выполнили свое обязательство, снабжая краснокожихъ ружьями, порохомъ и водкой. Теперь они, повидимому, задумали идти противъ сыновей Великаго Духа: бѣлолицые хотятъ пріучить ихъ къ труду! Пусть дескать краснокожіе отрабатываютъ свое пособіе въ потѣ лица. Но Красное Облако созвалъ совѣтъ предъ вигмамомъ, и когда трубка мудрости обошла всѣхъ присутствующихъ и каждый высказалъ свое мнѣніе, бѣлому человѣку былъ данъ такой отвѣтъ: „Огалала не шевельнутъ и пальцемъ. Имъ не для чего трудиться. Великій Духъ далъ имъ Черныя Горы, въ которыхъ и самъ охотился; далъ дичь и рыбу, подобно тому, какъ лѣснымъ птицамъ — червяка. Бѣлолицый отнялъ у насъ поля охоты, дичь и рыбу; взамѣнъ онъ далъ обѣщаніе. Пусть онъ сдержитъ слово, а краснокожіе не нарушатъ мира. Такъ сказалъ Красное Облако, вождь племенъ Огалала, изъ народа сіу“.

Одна американская газета не удовлетворилась, однако, такимъ отвѣтомъ и послала къ маститому князю интервьюера. Отважный представитель редакціи пересѣкъ пустыню и получилъ разрѣшеніе сѣсть на шкуру, разостланную у хижины совѣта. Когда онъ затянулся изъ трубки и выпустилъ дымъ, Красное Облако сказалъ ему: „говори“. И репортеръ заговорилъ о томъ, зачѣмъ онъ пожаловалъ, но вождь покачалъ головой: „Нѣтъ, его слова ничтожны. Если бы молодой блѣднолицый былъ здѣсь на много лѣтъ раньше, онъ услышалъ бы слова Краснаго Облака. Теперь онъ старъ. Онъ едва видитъ гостя. Придетъ зима, но вождь зимы не увидитъ“.

И старецъ ждетъ того дня, когда Великій Духъ призоветъ его къ себѣ на поля вѣчной охоты. Было время, племя огалала недаромъ слыло однимъ изъ самыхъ могущественныхъ и опасныхъ для бѣлолицыхъ. Съ ними онъ заключилъ миръ только тогда, когда умеръ незабвенный Ситтингъ Булль, мудрѣйшій изъ сіу. Красное Облако ѣздилъ въ Вашингтонъ, и его встрѣчали съ почетомъ. Теперь въ немъ прежній духъ воли настолько живъ, чтобы не допустить униженія молодыхъ соплеменниковъ. Они не пойдутъ противъ воли вождя и не осквернятъ руки работой. Прежде чѣмъ удастся наложить на нихъ ярмо, они вымрутъ, какъ вымеръ бизонъ въ степяхъ. Огалала не хотятъ цивилизаціи, потому что она свободныхъ порабощаетъ золоту. Краснокожему забавно смотрѣть, какъ бѣлый хлопочетъ надъ муравьинымъ трудомъ; что ему сказать, когда онъ предлагаетъ сыну преріи деньги за трудъ?!.

Странно, что именно въ американцахъ, олицетворяющихъ собою идею неустаннаго труда, какъ единственнаго рычага жизни, живетъ извѣстное почтительное удивленіе нетрудоспособности индѣйцевъ. Во всякомъ случаѣ, краснокожій не возбуждалъ въ янки того презрѣнія, какимъ послѣдній дарилъ безъ исключенія всякаго негра или китайца. Очень многіе американскіе генералы курили трубку мира съ индѣйцами. Законъ не воспрещаетъ бѣлому вступать въ бракъ съ краснокожими; наоборотъ, — смѣшеніе благородной крови съ негритянской — смертный грѣхъ, а въ южныхъ штатахъ даже преступленіе. Американецъ не отклонитъ гостепріимства краснокожаго; одинъ изъ видныхъ политическихъ дѣятелей южныхъ штатовъ, полковникъ Жакъ Шиннъ, имѣетъ въ семьѣ краснокожихъ родичей. Ему открытъ доступъ въ лучшіе салоны Вашингтона; можетъ-ли о томъ мечтать какой-нибудь мулатъ?!.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ характерными для американцевъ явленіями: демократы по всему складу своей жизни, они не могутъ побороть въ себѣ влеченіе къ аристократическимъ традиціямъ, уваженія къ представителямъ этихъ традицій. Индѣйцы, вѣдь, тоже аристократы, „сидѣвшіе на своей землѣ“. Конечно, почтеніе не мѣшаетъ янки злоупотреблять слабостью краснокожихъ, ихъ довѣрчивостью, причемъ въ средствахъ онъ бываетъ не слишкомъ разборчивъ.

Одинокій Волкъ, вождь команчей, въ настоящее время въ Вашингтонѣ: онъ отстаиваетъ предъ верховнымъ судомъ права своего племянника на область Кіора-Команъ; въ первыхъ судебныхъ инстанціяхъ обвиняемые проиграли дѣло, вѣроятно къ такому же рѣшенію придетъ и вашингтонскій судъ. Если это такъ случится, команчи выселятся въ Мексику. Таковъ планъ Одинокаго Волка, онъ даже настаиваетъ на томъ, чтобы правительство откупило у индѣйцевъ земли, принадлежащія имъ въ Палогомѣ, чтобы этимъ дать команчамъ возможность пріобрѣсти другія — въ Мексикѣ. Очевидно, соплеменники Волка надѣются на большую гуманность и національную терпимость мексиканскаго правительства.

Похороны Фридриха Круппа въ Эссенѣ.

Печальный кортежъ сопровождаютъ германскій императоръ, представители различныхъ министерствъ, арміи и флота. По сторонамъ траурнаго шествія расположились 24,000 рабочихъ изъ крупповскихъ заводовъ. Какъ извѣстно читателямъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, императоръ Вильгельмъ послѣ похоронъ держалъ рѣчь къ администраціи заводовъ и къ депутаціямъ отъ рабочихъ.

Химія на службѣ у правосудія.

При разслѣдованіи такъ называемыхъ „таинственныхъ“ преступленій, слѣдователямъ нерѣдко представляется задача опредѣлить происхожденіе пятенъ на одеждѣ, мебели, обояхъ и т. п. Если слѣдствіе производится по горячимъ слѣдамъ и пятно еще свѣжо, то вопросъ разрѣшается простымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Какъ извѣстно, подъ микроскопомъ кровь является почти безцвѣтной жидкостью, въ которой плаваютъ кровяныя тѣльца. Нѣсколько труднѣе опредѣлить, чья это кровь — человѣка или животнаго. Но и здѣсь химикъ можетъ придти къ удовлетворительнымъ выводамъ, исходя изъ того доказаннаго положенія, что въ томъ и другомъ случаѣ кровяныя тѣльца имѣютъ различную форму и величину. Сложное химическое изслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь тамъ, гдѣ со времени преступленія протекло нѣсколько недѣль, если не мѣсяцевъ. Кровь засохла, обезцвѣтилась... Первоначально подозрительныя пятна переводятся въ водянистый составъ; одна часть его подвергается дѣйствію ртутнаго серебра, чтобы выяснить присутствіе микроскопическихъ бѣлковыхъ веществъ; а другая — концентрированной уксусной кислоты; подъ вліяніемъ химическаго процесса, изъ кровяной сыворотки образуются такъ называемые тейхмановскіе кристаллы, окрашенные въ коричневый цвѣтъ; ихъ легко различить подъ микроскопомъ. Въ другихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ спектральному анализу; онъ даетъ прекрасные результаты, обнаруживая наличность крови даже въ многолѣтнихъ пятнахъ.

Не менѣе существеннымъ для слѣдователя бываетъ вопросъ; имѣетъ-ли онъ въ данномъ преступленіи слѣды отравленія, или нѣтъ. Изъ ядовъ наиболѣе употреби-

теленъ въ преступныхъ цѣляхъ мышьякъ. Если ядъ не подверженъ сильному испаренію, то инкриминируемое органическое вещество сжигается, и зола его изслѣдуется соотвѣтственнымъ способомъ. Но такой пріемъ непримѣнимъ къ ядамъ, легко испаряющимся, напр., къ мышьяковымъ соединеніямъ, поэтому, пользуются содѣйствіемъ хлора, вызывающаго усиленное разложеніе органической матеріи. Еще дѣйствительнѣе примѣненіе соляной кислоты. Погруженныя въ ея растворъ части тѣла обнаруживаютъ присутствіе мышьяка, если изслѣдованіе производится по системѣ Марши. Сущность ея состоитъ, именно, въ томъ воздѣйствіи которое водородъ проявляетъ на мышьяковистыя соединенія; при охожденіи ихъ по раскаленнымъ стеклянымъ трубкамъ, онѣ разлагаются и оставляютъ на стеклѣ металлическій осадокъ. Система Марши обнаруживаетъ минимальныя количества мышьяку, въ особенности въ такихъ органахъ, какъ почки и печень. Наряду съ отравленіемъ мышьякомъ, очень часто встрѣчается преступное употребленіе фосфора. Если по обстоятельствамъ дѣла ядъ могъ быть введенъ, напримѣръ, въ желудокъ, то эта часть внутренностей умершаго помѣщается въ стеклянный дестиляціонный сосудъ съ водой, поставленный въ темной комнатѣ; вода нагрѣвается до кипяченія. Вмѣстѣ съ водяными парами изъ кипящей жидкости выдѣляются и фосфорные; соприкосновеніе ихъ съ воздухомъ сопровождается сіяніемъ. Поэтому въ извѣстныхъ трубахъ-сосудахъ замѣтно это характерное свѣтовое явленіе, хотя бы составъ фосфора былъ весьма незначителенъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фосфоризированіе можетъ быть ослаблено вліяніемъ лѣкарственныхъ средствъ, введенныхъ въ организмъ отравленнаго, прибѣгаютъ къ содѣйствію какого-нибудь индиферентнаго газа, который способенъ парализовать дѣйствіе лѣкарствъ. По той же методѣ внутренности изслѣдуютъ на стрихнинъ, морфій и никотинъ.

Судебная медицина не можетъ оставаться равнодушной и къ вредной поддѣлкѣ пищевыхъ продуктовъ. Красное вино, напримѣръ, очень часто расцвѣчивается анилиновыми красками. Чтобы обнаружить фальсификацію, подвергаютъ перегонкѣ 100 кубическихъ сант. вина и примѣшиваютъ къ нему аммоніакъ и эфиръ. Въ эфирную смѣсь погружаютъ бѣлыя шерстяныя нитки и даютъ эфиру испариться. Если вино подкрашено, на нитяхъ останется красноватый отпечатокъ. Вредныя примѣси въ колбасахъ обнаруживаютъ при помощи іода, изъ подъ слоя котораго выступаетъ предательская синева.

Женщины-пожарные.

Женская эмансипація захватываетъ все новыя и новыя области. Въ Англіи она покусилась, и довольно успѣшно, на дѣло, повидимому, совершенно чуждое женской природы: англичанки предались пожарному спорту. Очень близко отъ Кембриджа устроена т. наз. Ньюнгемская гимназія; двадцать семь лѣтъ назадъ въ ней насчитывалось лишь три десятка учениць; нынѣ ихъ—двѣсти. Блестящимъ годомъ въ дѣятельности гимназіи былъ 1881-й, когда Кембриджскій университетъ допустилъ женщинъ въ свои аудиторіи. Наравнѣ съ преподаваніемъ наукъ идутъ —гимнастическія упражненія, спортъ и ежедневныя упражненія въ пожарной практикѣ. Умственный трудъ умѣло чередуется съ физическимъ. Бригада, въ которую входятъ всѣ безъ исключенія ученицы, дѣлится на три части, въ каждой изъ нихъ: командиръ, капралъ и два поручика. Дисциплина примѣрная, и за малыми исключеніями питомцы Ньюнгемской школы весьма прилежны.

Ньюнгемъ разбитъ на три участка; часть отвѣтственна за тотъ изъ нихъ, который порученъ именно ея надзору въ противопожарномъ отношеніи. Но если вспыхнетъ пожаръ въ большихъ размѣрахъ, производятъ общій сборъ частей. Бригада имѣетъ въ своемъ распоряженіи все, что только выработано спеціальной техникой: помпы, ручныя телѣжки, бочки, автоматическіе сигнальные и иные аппараты и пр. Нерѣдко въ глухой ночной часъ прозвучитъ „Огонь!“,—и въ теченіе короткаго времени ученицы занимаютъ назначенныя мѣста, обнаруживая готовность бороться съ погибельной стихіей... Но ночь тиха; это только тревога..

Костюмъ женщинъ-пожарныхъ приспособленъ, конечно, къ работѣ; онъ легокъ и не стѣсняетъ движеній: синяя юбка съ бѣлой обшивкой, просторная блуза, воротникъ и галстухъ. Ношеніе шляпъ въ предѣлахъ гимназіи воспрещено, а внѣ ея—разрѣшено только при поѣздкѣ въ Кембриджъ.

Несомнѣнно, ньюнгемское учебное заведеніе единственно въ своемъ родѣ и образцово; спеціалисты, неоднократно освѣщавшіе его, отзываются объ его устройствѣ очень лестно. Но конечно, насколько желательно, чтобы наши дочери, сестры и жены смѣняли домашній покой на невзгоды „пожарной“ жизни,—вопросъ спорный, и думается, крайности въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ, вредны, пожалуй и смѣшны...

Изъ быта исландцевъ.

Путешественникъ, побывавшій въ Исландіи, рисуетъ намъ въ бѣглыхъ чертахъ домашній бытъ островитянъ. Исландцы не имѣютъ національной одежды; они одѣваются такъ же, какъ и другіе сѣверяне; только обувь у нихъ своеобразная: легкія туфли изъ оленьей или тюленьей кожи. Всѣ матеріи для платья ткутся на самомъ островѣ; онѣ отличаются крѣпостью и мягкостью. Наиболѣе распространенъ черный цвѣтъ; только по праздничнымъ днямъ исландецъ показывается въ кафтанѣ съ бархатнымъ воротникомъ, расшитымъ серебромъ, и въ шапкѣ съ мѣховой опушкой и зеленымъ кантомъ. Женщины по праздникамъ щеголяютъ дорогими мѣховыми шубами, съ отдѣлкою изъ серебряныхъ пуговицъ, поясковъ, жгутовъ и т. п. бездѣлушекъ, по большой части, своей же работы. Надо замѣтить, кстати, что исландки далеко не принадлежатъ къ типу красивыхъ женщинъ.

У островитянъ принято называть другъ друга по именамъ и отчеству, какъ у насъ, поэтому сынъ Торстейна называется Олейфръ Торстейновичъ, а дочь—Аста Торстейновна. Замужняя не принимаетъ имени мужа, а сохраняетъ свое дѣвичье, съ прибавленіемъ „husfru“. Впрочемъ, въ послѣднее время прививается и западничество: женъ величаютъ по мужьямъ. Зато имена новорожденнымъ даютъ самыя фантастичныя, по приговору родителей, въ этомъ дѣлѣ исландцы приближаются къ англичанамъ и американцамъ, и разнятся отъ французовъ и русскихъ.

Исландія—страна строжайшаго воздержанія отъ алкоголя; по крайней мѣрѣ, теоретически законъ воспрещаетъ открытіе трактировъ; въ Рейкіавикѣ, городѣ съ 7,000 жителей, ихъ не больше двухъ, а по всему острову—не болѣе десятка. Но исландцы закупаютъ вино оптомъ и распиваютъ его по домамъ, такъ что трудно сдѣлать нѣсколько визитовъ, не совершивъ обильнаго возліянія Бахусу. Запрещено и куреніе вина, но ввозъ его изъ Англіи и Даніи свободенъ отъ какихъ бы то ни было стѣсненій.

Исландцы не знаютъ тѣхъ общихъ трапезъ, за которыми сходятся члены семьи. Ѣда поставлена чрезвычайно первобытно даже въ зажиточныхъ семьяхъ. Въ очень немногихъ домахъ можно найти обѣденный столъ. Кому захотѣлось ѣсть, тотъ идетъ въ кухню и, зачерпнувъ въ ковшъ изъ кастрюли, тутъ же утоляетъ голодъ; ковшъ и роговая ложка столь же неотъемлемая принадлежность обихода, какъ и табакерка изъ рѣзного дерева, съ которой не разстается островитянинъ.

Зимніе ли дни такъ коротки, что не многое успѣешь сдѣлать, или по другой причинѣ, исландецъ такъ же лѣнивъ и беззаботенъ, какъ и итальянскій лаццарони. Часами дремлетъ онъ въ уголкѣ, покрывшись мѣховымъ одѣяломъ; и трудно склонить его въ это время къ какому бы то ни было проявленію личности, инициативы...

Человѣкъ съ птичьей головой.

Проф. Ганземанъ демонстрировалъ въ послѣднемъ засѣданіи берлинскаго медицинскаго общества человѣка, очень маленькаго роста, одѣтаго въ мундиръ венгерскаго гусара и надѣленнаго отъ природы... птичьей головой. Съ десятилѣтняго возраста занятный человѣчекъ составляетъ предметъ научныхъ наблюденій. Въ ту пору онъ былъ представленъ медицинскому обществу покойнымъ Вирховымъ. За истекшіе годы онъ превратился въ зрѣлаго мужчину, даже съ намекомъ на бороду. Совершенно пропорціонально сложенный, онъ являетъ собою миніатюрное созданіе нормальнаго человѣка. Никакими болѣзнями онъ, повидимому, не страдаетъ; только руки его очень красны и холодны, и сердце склонно къ легкой возбудимости. Голова же феномена чрезвычайно мала, напоминаетъ размѣромъ птичью, но и она строго пропорціональнаго строенія. Карликъ не отличается ни слабоуміемъ, ни недостаточнымъ развитіемъ разговорной способности, какъ многіе „мальчики съ пальчики“. Онъ свободно владѣетъ венгерскимъ языкомъ, понимаетъ нѣмецкій и даже знаетъ нѣсколько французскихъ словъ. Въ данномъ случаѣ, очевидно, карликъ былъ такимъ отъ рожденія; но извѣстенъ и другой типъ, въ которомъ дѣти, рожденные нормально и нормальные до извѣстнаго возраста, неожиданно переставали рости и становились карликами.

Своеобразная школа.

Интересная попытка предпринята въ Америкѣ въ области школьнаго дѣла. Учреждена новая школа для дѣвушекъ, которая основана на двухъ принципахъ: ученицамъ платятъ, и по окончаніи курса предоставляютъ мѣста. Первое нововведеніе объясняется тѣмъ, что малоимущіе люди неохотно отдаютъ дѣтей въ среднія школы, довольствуясь обязательными, низшими и разсчитывая на то, что дѣвушка либо въ домѣ, либо въ должности что нибудь да выработаетъ. Поэтому-то, школа, опираясь на доброхотныя пожертвованія, выплачиваетъ своимъ ученицамъ по 2-а доллара въ недѣлю. Программа состоитъ изъ обученія трехъ предметовъ: работѣ иголкой, на швейной машинѣ и клейстеромъ; въ частности, оно сводится къ шитью, вязанью кружевъ, вышиванію, отдѣлкѣ шляпъ и производству множества различныхъ вещей дамскаго обихода, переплетному ремеслу, изготовленію абажуровъ, вѣеровъ и пр. Какъ уже сказано, дѣвушкамъ, окончившимъ курсъ, предоставлены будутъ должности, сообразно ихъ способностямъ и трудолюбію. Школой завѣдуетъ Мэри Вульманъ, извѣстная американка, педагогичка.

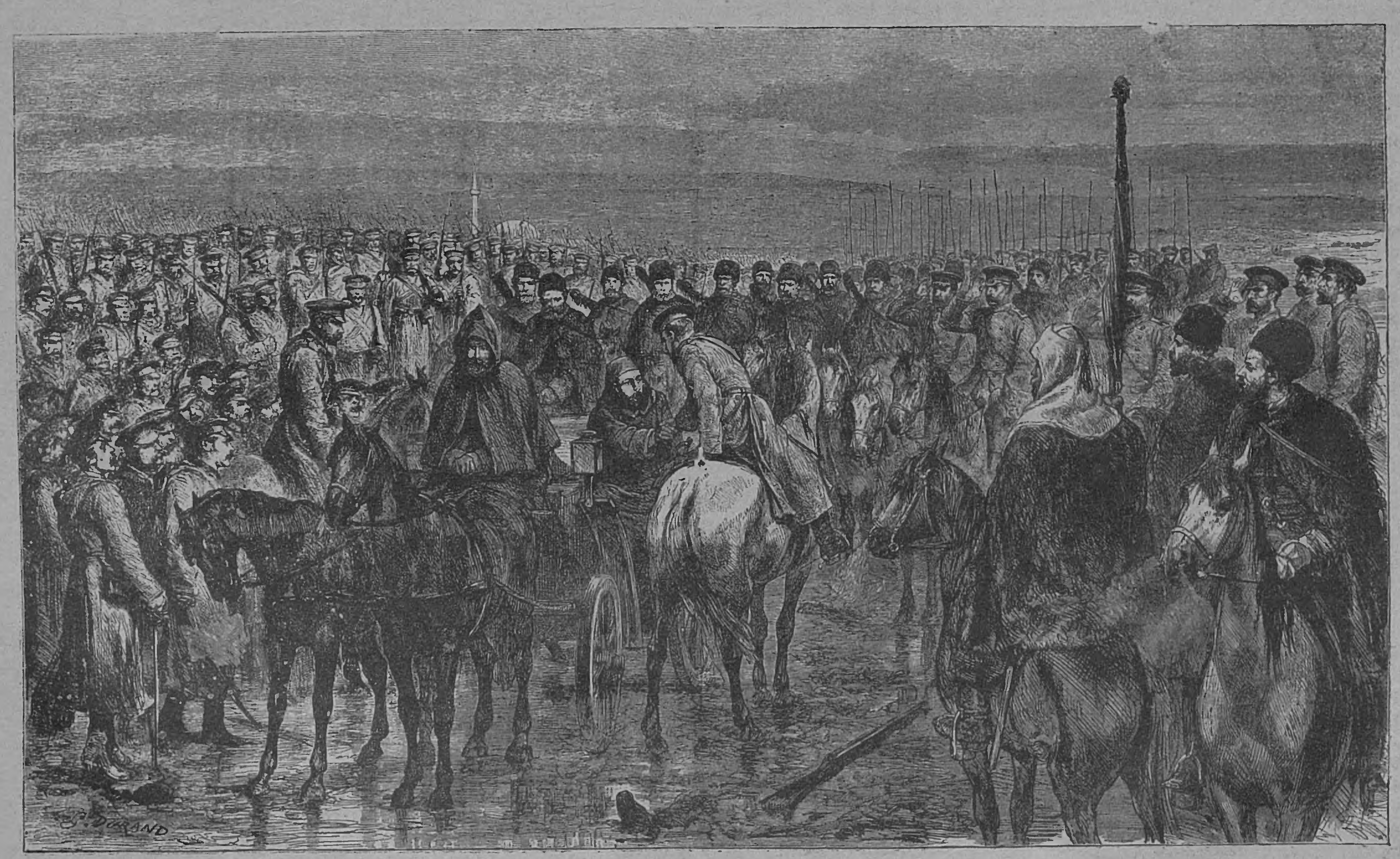
Послѣдніе могикане.

Италія — родина знаменитыхъ бандитовъ, переживаетъ теперь агонію разбойничества. Телеграфы, телефоны, „теф-теф“ — изгнали духъ патріархальной свободы изъ долины Апеннинскаго полуострова, и если онъ гдѣ и удержался еще, такъ исключительно въ горахъ. Тамъ, именно, обосновался теперь славный замѣститель Музолино — Варсалона. Это, дѣйствительно, крупная личность. Не довольствуясь простымъ разбоемъ, онъ установилъ цѣлую систему финансовыхъ предпріятій. Варсалона, съ двумя братьями, поклялся надъ тѣломъ убитаго старшаго брата, что его смерть будетъ отомщена. Каждый изъ клявшихся пососалъ крови изъ смертельной раны покойника. 7-го ноября 1892 г. Варсалонѣ удалось застрѣлить врага; послѣ этого онъ скрылся въ горахъ провинцій Палермо, Гиргенти, и Салтаннсета. Тамъ онъ основалъ новую династію. Окружное населеніе сдѣлалось данниками его; богатые землевладѣльцы обязались платить ему за то, чтобы ихъ имѣній не коснулись пожары и разбой; кто проявилъ себя покорнымъ, у того и курица не пострадаетъ. Но горе тому, кто вздумаетъ сопротивляться или искать защиты у правительства. „Tribuna“ такъ характеризуетъ положеніе вещей въ Палермо: „это государство со всѣми установленіями, имѣющее свою юстицію, свои финансы и даже метрополь, въ которомъ закрѣпощены сердца всѣхъ фермеровъ и домовладѣльцевъ.

Было бы ошибочно представлять себѣ Варсалону кровожаднымъ звѣремъ, не дающимъ пощады ни полу, ни возрасту. Напротивъ, ему доступны великодушныя побужденія, въ особенности по отношенію къ женщинамъ, до которыхъ онъ большой охотникъ. Неумолимо жестокъ онъ лишь къ доносчикамъ; ихъ истреблено уже не менѣе дюжины... Не ограничиваясь предпріятіями за свой личный страхъ, Варсалона вступилъ въ сношенія съ другими разбойниками, стяжавшими извѣстную славу: съ Галіотто изъ Багеры, Мирто изъ Монреале, Герваніемъ изъ Валелунгъ и др. Словомъ, семь или восемь „послѣднихъ могиканъ“ дали обѣтъ поддержать, по мѣрѣ силъ, отеческія преданія. Итальянское правительство очень озабочено учрежденіемъ своеобразнаго товарищества; посланы даже военныя суда въ Мессинскій проливъ, чтобы стеречь новѣйшаго Фра Діаволо и не дать ему уйти въ предѣлы другого государства.

25-ая годовщина взятія Плевны. — Османъ паша, послѣ сдачи Плевны, вручаетъ саблю генералу Танецкому.

25-ая годовщина взятія Плевны. — Встрѣча главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича съ плѣннымъ Османомъ-пашею, 28-го ноября 1877 года.

Съ современныхъ гравюръ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппер.